

УДК 130.1+316.3

Н. Н. Брюховецкий

Криворожский государственный педагогический университет

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЗНАНИЯ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье исследуется вопрос многоаспектной природы знания в контексте его рассмотрения как фактора развития общества. Отмечается принадлежность знания к духовным и одновременно материальным факторам развития общества. Делается вывод о существовании знания как фактора развития общества, по меньшей мере, в трех формах. В первой, субъективной форме знание, как состояние сознания, выступает субъективным духовным фактором общественного развития. Во второй, кодифицированной форме знание, как вид информации, в знаковом, символическом проявлении, предстает в роли объективного духовного фактора. В третьей, материализованной форме знание, как средство и другие элементы общественного производства, является материальным опосредствованным практикой фактором развития общества.

Ключевые слова: знание, фактор развития общества, информация, субъективное знание, кодифицированное знание, материализованное знание.

N. N. Briukhovetskyi

Kryvyi Rih State Pedagogical University

**MULTIDIMENSIONAL NATURE OF KNOWLEDGE
AS A FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT**

The paper explores the multidimensional nature of knowledge in the context of its consideration as a factor in the development of society. It is noted that knowledge belongs to the spiritual and at the same time material factors of the development of society. It is concluded about the existence of knowledge as a factor of social development at least in three forms. In the first subjective form the knowledge, as states of mind, is the subjective spiritual factor of social development. In the second codified form the knowledge, as the type of information in the sign, symbolic kind, acts as an objective spiritual factor. In the third materialized form the knowledge as the means and other elements of social production, is the mediated by practice material factor in the development of society.

Key words: knowledge, factor of social development, information, subjective knowledge, codified knowledge, materialized knowledge.

Введение. В связи с глобальными тенденциями развития мировой экономики, информатизацией и технологизацией производства феномен знания все чаще попадает в поле интереса разных исследований. Не исключением являются и социально-философские исследования, которые рассматривают знание с наиболее широкой точки зрения.

Пожалуй, одним из наиболее бесспорных постулатов в социальной философии является понимание знания как важнейшего фактора развития общества. Тем не менее уже следующий шаг – отнесение знания к какой-то определенной категории названных факторов – будет весьма неоднозначным актом. Ключевыми же причинами такой неоднозначности выступают сама природа знания, а также характер и формы его связи с обществом.

Основная часть. Так, под факторами развития общества мы понимаем определенные агенты влияния, которые находятся в детерминационной связи с обществом. Прежде всего, выделяют факторы материальные и духовные (идеальные) [1, с. 422; 2, с. 11–23]. К духовным факторам общественного развития относят ре-

лигию, мораль, право, идеологию, менталитет [1, с. 390–402]. Также история науки знала примеры выделения и такого рода духовных факторов, как рок-фортуна Н. Макиавелли [1, с. 263], провидение Ж. Б. Боссюэ, Дж. Вико и Л. фон Ранке [2, с. 115, 117, 120], мировой дух Гегеля [3, с. 70–73, 102–103], капиталистический дух М. Вебера [4, с. 70–71, 76–77] и т. д. В качестве материальных факторов чаще всего называют природные условия существования социального организма: климат, ландшафт, население, экологию, экономику и т. д. [1, с. 366–477; 5, с. 27–28, 80].

В указанной классификации целесообразно будет учесть критерий человеческой практики, поделив все факторы развития общества на те, которые опосредованы практикой, и такие, которые не опосредованы практикой.

Вместе с тем идеальные факторы можно разделить на субъективные – такие, которые непосредственно связаны с сознанием человека, и объективные – такие, что существуют вне сознания человека.

В соответствии с такой дополненной классификацией к материальным, не опосредствованным

практикой факторам развития общества прежде всего следует отнести естественные условия существования социального организма: климат, ландшафт, население. В то время как к материальным факторам, опосредствованным человеческой практикой, – производство, хозяйство, технику, технологии и т. д.

К духовным субъективным факторам могут принадлежать состояния сознания и психики личности: взгляды и убеждения, ценности, эмоции и влечения. Духовными же объективными факторами могут считаться право, мораль, религиозные и идеологические доктрины.

Но, как мы уже упоминали, возникают определенные трудности с отнесением знания к той или иной группе факторов. Так, в эпистемологии знание традиционно определяется как обоснованное истинное убеждение (мнение, утверждение). Указанное понимание имеет достаточно давнюю традицию и уходит своими корнями в диалог Платона «Теэтет» [6, с. 313], но является весьма актуальным и до сих пор [6, с. 16; 7; 8, с. 34; 9, с. 121; 10, с. 79–80; 11, с. 4]. Однако использование указанного понимания знания связано с определенными ограничениями. Здесь мы ограничиваемся рамками лишь субъективного понимания этого явления. В частности, философия еще со времен Платона тесно связывает понятие «знание» с понятием «обоснования» [11, с. 4]. Вообще, в понимании знания как истинного обоснованного убеждения, как, собственно, «убеждение», так и его «обоснованность», имеют такие атрибуты, которые невозможны вне сознания человека.

В данном случае мы полностью разделяем точку зрения Карла Поппера о том, что теорию познания, основанную только на таком понимании знания, следует считать по своей сути субъективистской [10, с. 81]. Безусловно, в этом случае вполне очевидным будет отнесение знания к субъективным духовным факторам.

На первый взгляд, указанная точка зрения может показаться в полной мере обоснованной. Так, декартовское «мыслю – следовательно существую» заложило фундаментальное представление о том, что познавательная деятельность невозможна без субъекта познания. Даже последовательно материалистическая эпистемология не может игнорировать тот факт, что познавательные мыслительные операции осуществляются в человеческой психике, сознании, человек мыслит «про себя», «в уме» [12, с. 169]. Кроме того, на неразрывной связи с сознанием, а затем и на «молчаливом» характере знания, его «неявной» и «личностной» природе акцентировал внимание Майкл Полани [13, с. 19, 101, 140].

Действительно, знание не обязательно должно быть выраженным и переданным кому-то. Бо-

лее того, знание содержит моменты, которые сложно выразить объективно [12, с. 169]. Такое знание основано на своего рода «неактуализированной», «невербальной» информации [14, с. 40–41]. Даже последовательный критик «субъективистской» эпистемологии Поппер признавал атрибутивным компонентом знания его субъективную составляющую – состояния ума, сознания или диспозиции действовать определенным образом [10, с. 111].

Личностные и сознательные признаки знания, казалось бы, дают бесспорное основание, чтобы отнести его к духовной группе факторов развития общества. Но вступить в детерминационную связь с социумом знание может лишь в случае его объективизации, только когда знание становится, по выражению С. Батищева, «достоянием бессубъектного фонда знания, более того – фонда информации» [15, с. 253].

Так, согласно Попперу, знание существует в двух разновидностях – знание в объективном смысле, состоящее из проблем, теорий, рассуждений, аргументов как таковых [10, с. 111], что представляет собой основу «третьего мира» [10, с. 108], а также знание в субъективном смысле, состоящее «из состояний ума, сознания или диспозиций действовать определенным образом» [10, с. 71, 78, 111, 122].

Попперовское разделение знания на субъективное и объективное помогает провести различия между знанием и информацией. Собственно субъективное знание, проходя процесс объективизации через устную речь, печатный текст, изображения и т. д., начинает существовать в форме информации. Конечно, это не означает, что любая информация представляет собой знание в объективной форме существования. Понятие информации гораздо шире: к ней можно отнести сведения, которые не имеют никакого отношения к знанию.

Однако, на наш взгляд, отнесение знания только к группе духовных факторов развития общества, пусть и в обоих видах – субъективном и объективном, – значительно сужает поле влияния знания как общественного фактора. К подобному выводу приближает толкование знания в русле материалистической концепции. Здесь знание является следствием и результатом интериоризации внешнего мира и развернутых действий индивида [16, с. 131]. В результате такой интериоризации знания, согласно А. Н. Леонтьеву, попадают на внутренний план, приобретая характер свернутых операций и умственных актов [16, с. 131]. При этом внешняя деятельность в виде оперирования объектами является не только простым средством объективации истинной деятельности мышления. Как справедливо замечает В. А. Лекторский, эта деятельность и является подлинной основой

мышления [12, с. 171]. То есть знания, по мнению философа, опосредованы общественно сложившимся миром предметов [12, с. 169–181]. Близок к этой мысли и другой известный российский исследователь гносеологической проблематики В. С. Степин, по мнению которого знание формируется на основе практики и представляет собой идеализированную схему практически преобразованных материальных объектов [17, с. 36–37].

Учитывая подобное понимание социальной природы знания, интересную и весьма плодотворную, как нам представляется, классификацию предлагает С. М. Климов [18, с. 52]. По его мнению, знание может существовать не только в субъективной и объективной форме, но и в кодифицированной. Субъективная форма представлена системой усвоенных или произведенных понятий, которые опосредуют отношение человека к действительности, а также схемой и алгоритмами деятельности. Кодифицированное знание представляет собой знаковую форму или форму символов, которые передаются в процессе коммуникации, фиксируются и сохраняются. Объективированное знание – это интеллектуальные модели, воплощенные в объективной форме процессов деятельности. Так, любой «промышленный продукт», по мнению С. М. Климова, представляет собой объективированное знание [18, с. 52].

Важным преимуществом данной классификации является фиксация вида знания, которое воплощено в промышленных продуктах, хотя мы видим определенную непоследовательность авторского названия такого вида знания, как объективированное знание. Очевидно, что второй вид знания в указанной классификации – знание кодифицированное – является также объективированным знанием, поскольку, например, в знаковом или символическом виде знание получило объективную форму своего существования. С учетом этого кодифицированное знание реально тоже подпадает под вид объективированного. Поэтому, чтобы выделить последний вид знания как относительно самостоятельный, по нашему мнению, более удачным был бы термин «материализованное знание». Таким образом, в случае выделения трех

видов знания – субъективного, кодифицированного и материализованного – мы, во-первых, избежим путаницы в классификации и, во-вторых, охватим знание в качестве фактора развития общества во всех его проявлениях.

Процесс материализации знания приводит к воплощению его в определенном результате практической деятельности и непосредственного участия в производстве. Собственно в этом смысле материализованное знание в социуме выступает в качестве элементов общественного производства. Такое понимание знания как результата и одновременно фактора практической деятельности человека, то есть деятельности по преобразованию материальных объектов, позволяет включить знание в группу материальных, опосредованных практикой факторов развития общества.

Заключение. Следовательно, на наш взгляд, есть все основания говорить о своеобразной двойственности природы знания как фактора развития общества. Эта двойственность знания воплощается в его принадлежности к духовным и в то же время к опосредствованным практикой материальным факторам развития общества:

– в субъективной форме существования знание является духовным субъективным фактором развития общества;

– в кодифицированной форме знание можно отнести к духовным объективным факторам развития общества;

– в материализованных формах знание принадлежит к опосредствованным практикой материальным факторам развития общества.

Личностный характер и неразрывная связь с сознанием дают возможность говорить о субъективной форме существования знания и отнести его к субъективным духовным факторам развития общества. Существование знания в форме информации образует его кодифицированную разновидность и позволяет определить как объективный духовный фактор развития общества. В материальной форме существования знание предстает как опосредствованный практикой фактор общественного развития, воплощаясь во всех составных элементах общественного производства – средствах и предметах труда, технологии и организации производственных процессов.

Литература

1. Семенов Ю. И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
2. Вико Дж. Основания Новой науки / пер. с итал. М.; Киев: REFL-book – ИСА, 1994. 656 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000. 412 с.
6. Платон. Теэтет // Платон. Сочинения. В 4 т. Т. 2 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 626 с.
7. Chisholm R. M. Percieving: A Philosophical Study. N. Y.: Valley offset, inc., 1969. 215 p.

8. Ayer A. J. *The Problem of Knowledge*. London: Macmillan & Co Ltd, 1956. 258 p.
9. Gettier E. Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*, 1963, vol. 23, pp. 121–123.
10. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: УРСС, 2002. 384 с.
11. Шрамко Я. В. Знания и убеждения: их развитие и критический пересмотр // *Философия науки*. 2005. № 1 (24). С. 3–19.
12. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980. 360 с.
13. Полани М. Личностное знание / пер. с англ. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
14. Поліщук О. П. Інтуїтивне мислення // *Практична філософія*. 2003. № 2. С. 37–44.
15. Батищев Г. С. Проблема овещнения и ее гносеологическое значение // *Гносеология в системе философского мировоззрения* / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Наука, 1983. С. 250–272.
16. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. I. М.: Педагогика, 1983. 392 с.
17. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
18. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: Знание, 2002. 199 с.

References

1. Semenov Yu. I. *Filosofiya istorii (Obshchaya teoriya, osnovnyye problemy idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dney)* [Philosophy of history (General theory, basic problems, ideas and concepts from antiquity to the present day)]. Moscow, Sovremennyye tetradi Publ., 2003. 776 p.
2. Viko Dzh. *Osnovaniya Novoy nauki. Perevod s ital'yanskogo* [Foundations of the New Science. Translation from Italian]. Moscow; Kiev: REFL-book – ISA Publ., 1994. 656 p.
3. Gegel' G. V. F. *Leksii po filosofii istorii* [Lectures on the philosophy of history]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000. 480 p.
4. Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Translation from German. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p.
5. Boden Zh. *Metod legkogo poznaniya istorii* [The method of easy knowledge of history]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 412 p.
6. Platon. Teetet. *Platon. Sochineniya* [Platon. Works]. In 4 vols. Vol. 2. Translation from Ancient Greek. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2007. 626 p.
7. Chisholm R. M. *Percieving: A Philosophical Study*. N. Y, Valley offset, inc. Publ., 1969. 215 p.
8. Ayer A. J. *The Problem of Knowledge*. London, Macmillan & Co Ltd. Publ., 1956. 258 p.
9. Gettier E. Is Justified True Belief Knowledge? *Analysis*, 1963, vol. 23, pp. 121–123 (In English).
10. Popper K. R. *Ob'yektivnoye znaniye. Evolyutsionnyy podkhod* [Objective knowledge. Evolutionary approach]. Moscow, URSS Publ., 2002. 384 p.
11. Shramko Ya. V. Knowledge and belief: their development and critical revision. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 2005, no. 1 (24), pp. 3–19 (In Russian).
12. Lektorskiy V. A. *Sub'yekt, ob'yekt, poznaniye* [Subject, object, knowledge]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 360 p.
13. Polani M. *Lichnostnoye znaniye* [Personal knowledge]. Moscow, Progress Publ., 1985. 344 p.
14. Polishchuk O. P. Intuitive thinking. *Praktichna filosofiya* [Practical philosophy]. 2003, no. 2. pp. 37–44 (In Ukrainian).
15. Batishev G. S. The problem of omnification and its epistemological significance. *Gnoseologia v sisteme filosofskogo mirovozzreniya* [Gnoseology in the system of philosophical worldview]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 250–272.
16. Leont'yev A. N. *Izbrannyye psikhologicheskiye proizvedeniya* [Selected psychological works]. In 4 vol. Vol. 1. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. 392 p.
17. Stepin V. S. *Teoreticheskoye znaniye* [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 744 p.
18. Klimov S. M. *Intellektual'nyye resursy obshchestva* [Intellectual resources of society]. St. Petersburg, Znanie Publ., 2002. 199 p.

Информация об авторе

Брюховецкий Николай Николаевич – ассистент кафедры философии. Криворожский государственный педагогический университет (50086, Украина, г. Кривой Рог, пр. Гагарина, 54). E-mail: nicko2004@rambler.ru

Information about the author

Briukhovetskyi Nikolay Nikolaevich – assistant lecturer of the Department of Philosophy. Kryvyi Rih State Pedagogical University (54, Gagarin Ave., Kryvyi Rih, Ukraine). E-mail: nicko2004@rambler.ru
Поступила 15.03.2017